

Глава 15 – Седьмой слой

Спокойно наблюдая состояние своей Внутренней Энергии, Имин случайно заметил кое-что, в чём не мог уверить себя.

Два дня назад энергия была на вершине шестого слоя и вплотную подходила к бутылочному горлышку. И вообще-то она до достижения следующего слоя должна строго в этих пределах оставаться, вне зависимости от того, сколько Имин возвращал, не вырастать.

Однако же он заметил, что она немного увеличилась по сравнению со вчерашним занятием, пусть и не чувствовал он через выбранные техники приближения к седьмому слою.

Имин улыбнулся грустной улыбкой. Он даже не был уверен, правда ли это. Быть может, то были лишь его сладостные предвкушения, а энергия какой была, такой оставалась.

Он чуть призадумался, и глаза его вдруг засияли. Внутренняя Энергия в его теле снова всплеснула и начала циркулировать по курсу Первичной Энергии – техники, которая Имину была наиболее знакома и привычна.

Через некоторое время обжигающая порция энергии завершила путь по этому знакомому маршруту, по курсу шестого слоя. Таков был результат последних шести месяцев усердной работы.

Прежде на этом этапе Имин останавливался по своему желанию. Он знал, что впереди неведомый седьмой слой, неизвестный путь... И даже когда он два дня назад попытался штурмовать бутылочное горлышко, оно показалось ему высокой, крутой горой. Ни единого шанса прорваться...

А что же будет сегодня?

Имин уже без раздумий сосредоточил эту порцию энергии и бесстрашно, словно глядя со спокойствием в лицо смерти, устремил её к бутылочному горлышку шестого слоя.

Энергия остановилась у входа в него. Горлышко всё ещё казалось непроходимым, непроницаемым, как железная стена. Однако Имин не отчаивался. Он мог с уверенностью сказать, что истощение силы его Внутренней Энергии при достижении этой точки было не таким, как в предыдущие разы. К его удивлению, он чувствовал, что сила у него ещё оставалась.

И тут же вся Внутренняя Энергия, имевшаяся в его теле, бешено рванула в том направлении, и одновременно аккумулировалась новая, приходящая.

И когда вся-вся она сосредоточилась в одной точке, этот неодолимый до сего момента вал на границе шестого слоя поколебался. И аккурат тогда, когда последняя капелька энергии прошла в него – напирая, словно последняя соломинка поверх взваленного на верблюда груза – это бесконечно теснящее Имина горлышко рассыпалось совсем.

Вместе с эхом звона в ушах Имина мощная Внутренняя Энергия, как вода сквозь пробитую плотину, захлестнула его тело и стала циркулировать по курсу седьмого слоя Первичной Энергии, проходя как горячий нож сквозь масло.

После одного полного круга энергии по новому пути Имин сдержал её и снова втянул в свой

дантян.

Медленно открыл глаза – в них светился экстаз, невыразимый словами.

Имин и вправду поднялся на седьмой слой! И сам процесс его удивил. Если он мог продвинуться на два слоя, используя по две новых техники, то что же со следующими?

В эти мгновения Имин смотрел вперёд, на свой путь, видя его как ровную, гладкую дорогу. Необычайно широкая, эта дорога лежала перед юношей, озарённая золотым сиянием...

Он глубоко вдохнул и с усилием усмирил ликование в сердце.

Полчаса спустя он снова сделал оборот энергии и принялся за Технику Ряби этого слоя. И получил такой результат, что уже не мог сдержать радость.

Когда Внутренняя Энергия подошла к старту Техники Ряби седьмого слоя, она разломила бутылочное горлышко почти без усилий и автоматически вышла на путь.

Имин был вынужден вложить столько усилий, нападая на седьмой слой Первичной Энергии... Ему пришлось аккумулировать всю-всю имевшуюся у него Внутреннюю Энергию, чтобы протиснуться в горлышко и разбить его... Но – когда совершил продвижение в одной из техник, то, очевидно, и в другой произошло таковое естественным и закономерным образом.

Однако же Имин знал, что на деле ничего естественного и закономерного в этом нет.

Не говоря о том, что Первичная Энергия и Техника Ряби были разнопринадлежащими техниками, такое явление само по себе было абсолютно невозможным даже при сочетании техник одного атрибута.

И постепенно Имин выкинул из головы все вопросы.

Продвигаться он способен – и ничего больше не нужно, не о чем больше волноваться. Ибо все эти материи были за пределами его разумения, и Имин решил не задумываться о них. С его теперешней точки зрения, эта причудливая трансформация имела лишь многочисленные преимущества.

Слегка надавив ступнями на пол, он всем своим существом вспрыгнул, как пружина, и со скоростью мысли оказался в углу тренировочного помещения, предназначенном для измерения силы.

Поверхность стены, вдобавок к гибкости, также подходила для проверки мощи в боевых навыках представителей младшего поколения, достигших шестого слоя и выше.

На тот момент в стене было уже десять вмятин, сделанных Имином с помощью техник Кулака Катящегося Камня и Шёлковой Ладони. Хоть он и достиг вершин этих техник, как только начал заниматься, с постоянным продвижением Внутренней Энергии увеличивалась глубина вмятин, вплоть до момента два дня назад, когда Имин оставил две последние вмятины, свидетельствующие о максимальной мощи шестого слоя этих двух техник.

Имин неуверенно взглянул на эти две самые глубокие вмятины, а затем сосредоточил свою Внутреннюю Энергию и снова нанёс решительный удар.

И с грохотом появилась ещё одна вмятина, много глубже прежних! А на лице Имина – радостно

удивлённое выражение. Ни одну из техник он не использовал, задействованы были только основные свойства седьмого слоя Первичной Энергии.

Но по результату разрушительная сила спонтанной атаки энергии седьмого слоя была значительно выше самых вершин боевых техник шестого.

Конечно, это потому, что техники Имин использовал обыкновенные. По рассказам практиков, мощь некоторых боевых техник могла аж в десять раз превосходить другие техники того же слоя. Но то, правда, были скорее легенды; по крайней мере в поместье Хэ не было жителей с такой непомерной силой и развитостью техник.

Имин ликовал. В обычном ударе – такая мощь! А что же тогда будет после овладения движениями Кулака Катящегося Камня и Шёлковой Ладони седьмого слоя?

Как только Имин это подумал, его охватило лихорадочное нетерпение. Он повернулся и, ринувшись вперёд, вскоре оказался у входа в свой двор, где внезапно остановился.

Ему подумалось вдруг об одной закавыке. Он только что вышел из Павильона Книг, и если бы он тут же пошёл обратно, это бы лишь вселило подозрение в старшего дядю, и если тот прознает что-то, вытянет из него, хорошего в том для Имина мало.

Он посмотрел на тусклыми, мрачными красками расцвеченное небо и повлёкся обратно к себе, а там заставил себя лечь на кровать и вернуть мысли в размеренный ход с помощью глубокого дыхания. И медленно отбыл в страну сновидений.

На рассвете он проснулся, окинул мысленным взором то, как вчера показал себя, и остался весьма доволен. И снова удержал себя от похода в Павильон Книг. Вместо этого отправился на первый завтрак, а затем уже неспешно проследовал в Павильон, где старший дядя всё нёс свою вахту.

В этот раз Имин вёл себя совершенно обычно, не сравнить с предыдущими тревожными метаниями. Но всё ещё слегка ощущал взгляд дядиных острых глаз, нет-нет да и посматривающих на него из бокового зала.

И сейчас самообладание Имина было неплохим. Вошёл в главный зал широкими шагами, будто не замечая дядиного взгляда. И поведение Имина подтвердило вчерашние догадки Цюаньсина. О сверхтонком чутье Имина он знать не мог.

Войдя в зал, уже освоившийся там Имин легко нашёл трактаты и по Кулаку Катящемуся Камню, и по Шёлковой Ладони.

Постепенно он выписал из них всё, касающееся седьмого слоя. Времени это много не заняло. Благодаря внезапному всплеску Внутренней Энергии, движения Имина были, естественно, ещё более быстрыми, чем в прошлый раз.

Имин поставил оригинал на место и хорошенько спрятал переписанное под одеждой, прежде чем медленными шагами покинуть двор.

Был и рад, и удивлён дядиному безразличию, будто бы неprisутствию.

И приготовился заранее к возможным его расспросам. Хотя если дядя не показывался, то наверняка и не придёт разузнавать, кто и зачем беспокоил.

Вернувшись в тренировочное помещение, Имин начал всегдашний процесс внимательного вдумывания в каждое слово написанного.

Прошло изрядно времени, и он поднял голову – получив, как ему казалось, некоторое представление об изучаемом.

По правде говоря, ничего особенно трудного в понимании этих так называемых боевых техник с листа не было. А вот следовать указаниям на практике и сталкиваться с упоминаемыми в книге условиями – это другое дело.

Вот смотрят люди на написанную художником картину, и подавляющее большинство этих людей подмечают, как безупречно похожи изображённые там предметы на настоящие, те, что в жизни. Могут и наперебой выкрикивать хвалы таланту художника, умея оценить его. А если попросят этих людей самих так нарисовать, то это будет так же трудно для них, как взойти на небеса.

То же самое и с практикующими любые техники. И возвращать оные до седьмого слоя бывает несравнимо труднее, чем до шестого.

А на Имине это непреложное правило совершенно теряло своё действие!

Полдня. Полдня всего ему потребовалось, чтобы целиком постичь седьмой слой Кулака Катящегося Камня и Шёлковой Ладони и дойти до их вершин. Небольшая деталь, мешавшая ему раскрыть всю их мощь – это то, что он на седьмом слое оказался вот только что.

Глядя на преглубокие вмятины в гибкой, но прочной стене, Имин ясно осознавал свои способности.

Если брать младшее поколение, то эти способности уже не уступали способностям старшего брата...